

УДК 81'37
ББК 81.03

В.В. Белоусова

АВТОРСКИЕ НЕОМИФОНИМЫ И МИФОАПЕЛЛЯТИВЫ

Статья посвящена проблеме выявления авторских неомифонимов и новых мифоапеллятивов в фантастической литературе XX – XXI вв. Целью современных лингвистических исследований является открытие новых лексических единиц, появившихся по причине возникновения и развития русского фэнтези и фантастики во второй половине XX в.

Ключевые слова: мифоним, апеллятив, оним.

DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-129-137

Белоусова Влада Владимировна – аспирант кафедры русского языка Волгоградского государственного социально-педагогического университета
Тел.: (8442) 30-28-25; (927)548-96-30.
E-mail: vlada_vl@mail.ru

© Белоусова В.В., 2017.

Мифонимы рассматриваются нами как наименования мифических персонажей, схожие с именами людей [Суперанская]. **В широком смысле** под мифонимами понимается собственное имя вымышленного объекта в мифах, легендах и сказках [<http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301>].

Фэнтези и фантастика – это жанры, появившиеся на основе мифов, сказок и легенд. Следовательно, в относящихся к ним произведениях выделяются новые мифонимы, которые условно обозначим термином **неомифоним**.

Те мифические имена собственные, которые встречаются только у одного автора, по аналогии с авторскими неологизмами мы называем **авторскими неомифонимами**. Со временем они могут утрачивать свою окказиональность.

Например, *Анцифер* и *Фармазон* (из произведения А. Беянина «Моя жена – ведьма») – ангел и черт, являющиеся отражением светлой и темной стороны души главного героя. Они близнецы, но прически, одежда и характеры у героев разные.

Онимы этого типа активно используются в фанфиках (произведениях фанатов). Например, в рассказе К. Миляковой «Передайте привет!»: ... *такой взгляд всегда бывал у моего Анцифера, когда мы на пару с чертом готовили очередную каверзу. Правда, циник Фармазон такой взгляд всегда называл «собачьим»* [<https://ficbook.net/readfic/4250456>].

Чтобы доказать право на существование термина **авторский неомифоним**, мы обратились к

авторским сказкам, мифам и легендам, написанным до середины XX в., поскольку уже тогда создавались **авторские мифонимы**.

1) А.С. Пушкин «Руслан и Людмила».

Черномор – отрицательный персонаж, умеет летать: ... *волшебник страшный Черномор, красавиц давний похититель* [Пушкин, с. 84]. Встречается также в «Сказке о царе Салтане». Есть предположение о прототипе данного персонажа и происхождении онима.

Эпидемию бубонной чумы, охватившей Россию в 1352 г., в народе прозвали черным мором. Существует версия, что именно Джанибек является виновником проникновения «черной смерти» в Западную Европу. Об этом свидетельствуют архивные записи, оставленные генуэзским нотариусом Габриэлем де Мюсси. В 1346 г. он имел несчастье оказаться в Кафе, осажденной войсками хана Джанибека. Согласно де Мюсси, мстительный хан, после того, как понял, что не может взять крепость силой, приказал с помощью катапульта забрасывать ее чумными трупами собственных солдат. Это спровоцировало вспышку эпидемии.

Возможно, эти трупы и прозвали «дядька Черномор». Это прозвище проникло в литературу и фольклор, а именуемый таким образом персонаж получил способность летать.

В сказках А.С. Пушкина произошла онимизация апеллятива *черномор*, за счет чего образовался новый миф о человеке, который в разных историях выступает то в качестве волшебника, то в качестве полководца.

2) Н.Г. Гарин-Михайловский «Чапоги».

Оконшанте – верховное божество, живущее на небе. Меняет судьбы людей: *Когда его привели к Оконшанте, тот спросил его, как он попал на небо* [Гарин-Михайловский, с. 48].

Мы предполагаем, что *Оконшанте* – это искаженное наименование Окхван Сандже («Нефритовый владыка») – в корейской шаманской мифологии – высшее божество [Мелетинский] – и Юйхуан Шанди – в древнем Китае Великий Нефритовый император [Королев].

То есть перед нами пример контаминации путем объединения двух основ корейского и китайского происхождения (-окван и -шанди) с трансформацией звукового состава слова.

Благодаря данному процессу автор создал нового персонажа и породил новый миф о некоем верховном божестве, которое способно менять судьбы и возвращать к жизни умерших людей.

3) П.П. Бажов «Огневушка-Поскакушка»

Огневушка-Поскакушка указывает на залежи золота: *Есть такой знак на золото – вроде маленькой девчонки, которая пляшет. Где такая Поскакушка покажется, там и золото. Не сильное золото, зато грудное, и не пластом лежит, а вроде редьки посажено. Сверху, значит, пошире круг, а дальше все меньше да меньше и на нет сойдет. Выроешь эту редьку золотого песку – и больше на том месте делать нечего. Только вот забыл, в котором месте ту редьку искать: то ли где Поскакушка вынырнет, то ли где она в землю уйдет* [Бажов].

Путем сложения основ *огневушк*- ‘огненная’ и *поскакушк*- ‘попрыгущка’, которые в свою очередь произошли от апеллятива *огонь* и глагола *скакать*, был образован мифоним *Огневушка-Поскакушка*.

Но помимо **мифонимов** мы также выделяем **мифоапеллятивы**. Их можно определить в фантастических произведениях по тем же критериям, которым подчиняются неомифонимы: по способу образования и функционированию.

«Мы предлагаем терминологически разграничить эти явления: мифические имена собственные называть **мифонимами**, для мифических имён нарицательных мы предлагаем ввести новый термин – **мифоапеллятивы** (подобно тому, как в лексической группе **реалионимов** выделяются онимы и апеллятивы)... *Пегас* – порождённый горгоной Медузой крылатый конь, *пегас* – любое изображение крылатого коня» [[http://birmaga.ru/dostb ... main.html](http://birmaga.ru/dostb...main.html)].

Те мифические имена нарицательные, которые встречаются только у одного автора, по аналогии с авторскими неологизмами мы называем **авторскими мифоапеллятивами**. Со временем они могут утрачивать свою окказиональность, как и авторские мифонимы.

Например, *шерстуны* (из книги Глуховского «Метро 2033») – мутанты, потерявшие человеческое обличье, но разумные и дружелюбные по отношению к людям.

Названный апеллятив используется в произведении С.В. Антонова «Темные туннели». Этот роман написан на основе придуманного мира и бестиария романа Глуховского «Метро 2033»: *Шарообразное существо, покрытое серой шерстью, завизжало, прикрывая лохматými лапами глаза, затем подпрыгнуло, повисло под потолком туннеля, вцепившись в ржавые трубы сразу четырьмя конечностями, и, захихикав, стремительно рванулось в темноту. Это и есть "шерстуны?"* [Антонов, с. 40]

Авторские неомифонимы и новые мифоапеллятивы не являются неологизмами, потенциальными словами или окказионализмами. Это самостоятельные единицы языка.

По мнению П.А. Леканта, **неологизмы** – это один из самых подвижных, изменчивых пластов русской лексики. Они отличаются особой образностью и являются незаменимым средством в публицистике, где информация также динамична: быстро рождается, недолго остается новой, актуальной, важной [Лекант].

Разграничивать собственно неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы вполне целесообразно в первую очередь в связи с различием деривационно-семантических и словообразовательных механизмов образования новых слов.

Окказиональное словообразование несет в себе характер спонтанности, в значительной степени зависит от контекста и протекает по имеющимся в языке моделям, образцам. Поэтому такие слова нам понятны, но не общеупотребительны. Например, слово *очкарица* (А. Левин).

«**Неологизмами** принято называть слова, которые стали узуральными совсем недавно и в течение некоторого времени сохраняют оттенок

свежести, новизны» [Попова, Рацибурская, Гугунава, с. 25]. Например, слово *фура* (от нем. *Fuhre* – длинная телега для клади – тяжелого груза) – большегрузный автомобиль или прицеп для междугородных и международных перевозок [<http://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-xxi-veka>].

«Потенциальные слова – это слова, созданные по продуктивным моделям русского словообразования без нарушения его законов. Они потенциально уже существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены. Достаточно вспомнить детское словотворчество, опирающееся в значительной степени на принцип аналогии и потому часто ликвидирующее отступления от правил: в речи детей мирно сосуществуют *покупатель* и *покупец*, *продаватель* и *продавец*. Потенциальные слова в отличие от индивидуально-авторских слов впоследствии легко входят в язык» [Попова, Рацибурская, Гугунава, с. 39].

У авторских неомифонимов и новых мифоапеллятивов уже сфера функционирования. Они могут иметь признаки потенциальных слов, зарождаются как окказионализмы и строятся по тем же словообразовательным схемам, что и неологизмы. Но при этом авторские неомифонимы и новые мифоапеллятивы являются отражением нового мифа, а не любой другой сферы жизни.

Подобное мы встречаем, например, в сборнике Макса Фрая «Русские инородные сказки»: сказка Ивана Юценко «Румпельштильтхен и Дристенпупхен».

Румпельштильтхен – злобный демон, способный принимать обличье усталого путника: *Эй, красавица, – вскричал Румпельштильтхен, – подай-ка мне заузэрбраттен с бобами, да доброго баварского шнапсу* [Макс Фрай].

Дристенпупхен – златокудрая красавица, прислуживающая гостям в таверне. Превращена злобным демоном в навозного червя. Приняла прежний облик после того, как ее поцеловал пьяница Фриц: *Но бесстрашная Дристенпупхен и бровью не повела* [Макс Фрай].

Несмотря на то что данные неомифонимы авторские, они созданы по тому же принципу, что и традиционные мифонимы. Само произведение и его персонажи придуманы по аналогии с волшебной сказкой: 1) Чудесный противник; 2) Чудесный супруг (супруга); 3) Чудесная задача; 4) Чудесный помощник; 5) Чудесный предмет; 6) Чудесная сила или уменьше; 7) Прочие чудесные мотивы [Пропп].

Хоорс (в серии романов Д.Емца «Мефодий Буслаев») – отрицательный персонаж, прототип которого почти невозможно определить. Имя предположительно образовано от онима *Хорс* ‘древнерусское божество т. н. Владимирова пантеона... принадлежал к солярным божествам’ [Мелетинский].

Хоорс – второй клинок мрака, погиб на дуэли с Ареем, оставив барону шрам на пол-лица: *Видишь ли, впустить Хоорса не так уж и слож-*

но. Думаю, лишенный тела, он охотно на это пойдет, ну а помахать мечом – это для него естественно, как дыхание [Емец, с. 71].

Оценочная сема сменилась с положительной на отрицательную. Гласная «о» удвоилась, что представляет собой фонетический прием для создания ощущения ужаса, имитации стопа, дуновения ветра.

Второе предположение связано с тем, что неомифоним образовался от апеллятива *ужас*, который в английском языке пишется как *horror*, т. е. звук «о» удлинится путем сочетания с согласной «г». В русском языке нет таких сочетаний букв, в которых гласные звуки удлиняются за счет согласных, и потому в имени данного героя автор написал две буквы «о».

Возможно также, что неомифоним образовался от словосочетания. Английское слово *nightmare*, в переводе означающее *ужас*, состоит из двух самостоятельных слов. Это *night* 'ночь, ночная' и *mare* 'кобыла'. *Лошадь* в свою очередь на английском пишется как *horse*, что очень схоже по звучанию с именем данного персонажа. Возможно, существует отсылка к словосочетанию *ночная кобыла*, а вернее к слову *ужас*, что также отражает характер Хоорса.

Лопухойд (в серии романов Д. Емца «Мефодий Буслаев») – основой данного окказионализма является апеллятив «лопух» 'прост. О простоватом, несообразительном человеке' [МАС]. В романе это обозначение обычных людей (*Немагов*) с точки зрения волшебного мира: *Маги – белые ли, темные – не зависят от лопухойдов* [Емец, с. 2]. Производящая основа *лопух-* восходит к слову общеславянского происхождения, суффиксальному производному от *лоп* 'лист' [Шанский, Боброва]. Она сочетается с суффиксом *-ойд-*, который имеет латинское происхождение и означает 'подобный': *гуманоид* 'человекоподобное существо' [Быков, с. 52]. Неомифоним приобрел со временем отрицательную семантику по аналогии с понятием *простые смертные*.

Неомифонимы и новые мифоапеллятивы – это переходный этап от окказионализма к мифониму и мифоапеллятиву. Но мифонимы и мифоапеллятивы, в свою очередь, могут со временем снова стать окказионализмами и вновь пройти тот же путь через этап неомифонимизации и мифоапеллятивации к кодификации. То же самое может произойти и с авторскими неомифонимами и новыми мифоапеллятивами.

К сожалению, пример из отечественной литературы привести невозможно, так как русская фантастическая литература начала развиваться значительно позже зарубежной. Но мы считаем возможным предположить, что если данная тенденция отмечается в иностранной фантастической литературе, то и в русской могут произойти подобные процессы.

Например, *Фестралы* (из романов Дж. Роулинг) – крылатые кони, которых могут видеть только те, кто познал смерть: *Фестралы, конечно, иногда нападают на птиц, но здешних Хагрид приучил не трогать сов* [Роулинг, с. 101]. Автор придумал и описал этих существ на основе мифических коней Найтмаров.

И, таким образом, оним *Фестрал* оставался окказионализмом до тех пор, пока не получил распространение в произведениях других писателей. В настоящее время появилось множество фанфиков, в которых задействован названный персонаж: *Cry Of The Soul* «Фестрал», *DarkKnight* «Ночная радуга», *НР*. «Фестралы» и тд.

В основном, авторами и читателями фанфиков являются подростки. Чтобы ответить на вопрос, почему современные подростки отдают большее предпочтение фантастическим жанрам, обратимся к работам ученых, изучающих новообразования научной фантастики, таких как А.И. Мирлис, Е.А. Белоусова, Е.И. Медведев, М.А. Минакова, М.И. Мещерякова, Н.В. Новикова, С. Владимиров и С.Н. Соскина.

Как подчеркивает М.И. Мещерякова, мифологическая картина мира – это определенное представление о мире, отличающееся целостностью и высоким уровнем обобщения и типизации. Ученый полагает, что распространенность ее отражения в современной молодежной прозе – это свидетельство обостренного интереса к вопросам бытийного характера, стремления выйти на более широкий уровень обобщения, вплоть до моделирования цельной картины мира и человека, подтверждение ранее отмеченного усиления философского, интеллектуального потенциала детской и подростково-юношеской литературы [Мещерякова].

Таким образом, мы пришли к выводу, что неомифонимы и новые мифоапеллятивы (в том числе и авторские) напрямую отражают интересы современной молодежной аудитории.

Так, например, *вичухи*, *шерстуны* и *библиотекари* (в романах Глуховского «Метро 2033») – мутанты, которые демонстрируют, во что может превратиться человек после ядерной войны. При создании этих мифоапеллятивов автор намеренно использовал лексику, приближенную к низкой, вместо латыни или слов высокого стиля.

При этом в некоторых случаях появилась новая оценочная сема, как в ситуации с *библиотекарем* ‘монстром с проблесками разума, предпочитающим тишину’. Мифоапеллятив образовался от апеллятива *библиотекарь* ‘работник библиотеки, в обязанности которого входит обработка поступающих в библиотеку книг, их хранение и выдача их читателю’ [МАС]. Нейтральная оценочная сема изменилась на отрицательную. Создавая новый образ, автор воспользовался метафорой, основанной на популярном мнении, что библиотекари любят тишину и бывают недовольны, если кто-то ее не соблюдает. Монстры в «Метро 2033» ищут жертву на слух и убивают источник шума.

Итак, появление такого количества авторских единиц говорит о большом творческом потенциале современных писателей и об активном развитии русского фэнтези и фантастики XX–XXI вв. Тот факт, что фантастическая литература оказывает большое влияние на восприятие действительности подростками, говорит о том, что изучение фантастической литературы необходимо не только с лингвистической точки зрения, но и с педагогической. Ознакомление с тем, что читает современная

молодежь, необходимо для понимания ее мировоззрения и для влияния на нее в процессе обучения по школьной и внешкольной программе.

Изученные нами авторские неомифонимы и новые мифоаппелятивы могут быть использованы на уроках литературы; при морфемном разборе на уроках русского языка; в олимпиадных заданиях по гуманитарным дисциплинам; для развития логики и мышления ребенка в условиях домашнего чтения; могут быть использованы в качестве иллюстративного материала для лекций и семинаров по гуманитарным специальностям в институте.

Литература

- Антонов С.В.* Темные туннели. СПб.: АСТ, 2010. 320 с.
- Бажов П.П.* Уральские сказы. Свердловск.: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. 184 с.
- Быков А.А.* Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого: учеб. словарь-справочник. М.: НИЦ ЭНАС, 2007. 192 с.
- Гальцева А.А.* Неологизмы 21 века. [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 13. URL: <https://e-koncept.ru/2014/14652.htm> (дата обращения: 12.09.2016).
- Гарин-Михайловский Н.Г.* Корейские сказки, записанные осенью 1898 года. СПб.: Энергия, 1904. 48 с.
- Глуховский А.Д.* Метро 2033. М.: АСТ, 2011. 524 с.
- Дж. Роулинг.* Гарри Поттер и Орден Феникса. М.: Росмэн, 2004. 827 с.
- Дядька Черномор.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libo.ru/libo6111.html> (дата обращения: 12.09.2016).
- Егоров Н.И.* Мифонимы. [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.sar.ru/?t=publ&lnk=3301> (дата обращения: 15.09.2016).
- Емец Д.А.* Мефодий Буслаев. Маг полуночи: роман. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
- Королев К.* Китайская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
- Макс Фрай.* Русские инородные сказки – 1. М.: Амфора, 2004. 278 с.
- Мещерякова М.И.* Русская детская, подростковая и юношеская проза 2-й половины XX века: проблемы поэтики: монография. М.: Мегатрон, 1997. 380 с.
- Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского.* М.: Советская Энциклопедия, 1991. 672 с.
- Передайте привет!* [Электронный ресурс] // Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/readfic/4250456> (дата обращения: 12.09.2016).
- Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2005. 168 с.
- Пропт В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2011. 349 с.
- Пушкин А.С.* Собрание сочинений в одном томе. М.: Художественная литература, 1984. 623 с.
- Сергеева Ю.Ф.* Семантическая модель мифонима в синхронном аспекте. [Электронный ресурс]. URL: <http://birmaga.ru/dostb/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BC%D0%B8+%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B+%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5b/main.html> (дата обращения: 18.09.2016).

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой: 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984 (МАС).

Современный русский язык: учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / под ред. П.А. Леканта: 2-е изд., испр. М.: Дрофа, 2001. 560 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 365 с.

Трифонов Ю. Московские повести. М.: АСТ, 2011. 448 с.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов: 2-е изд., испр. и доп. М.: Дрофа, 2000. 399 с.

References

Antonov S.V. *Temnye tunneli*. SPb.: AST, 2010. 320 p. (In Russ.).

Bazhov P.P. *Ural'skie skazy*. Sverdlovsk.: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 184 p. (In Russ.).

Bykov A.A. *Anatomiya terminov. 400 slovoobrazovatel'nykh elementov iz latyni i grecheskogo: uchebnyi slovar'-spravochnik*. M.: NTs ENAS, 2007. 192 p. (In Russ.).

Gal'tseva A.A. Neologizmy 21 veka. [Elektronnyi resurs]. *Kontsept*. 2014. Spetsvyпуск № 13. URL: <https://e-koncept.ru/2014/14652.htm> (accessed: 12.09.2016). (In Russ.).

Garin-Mikhailovskii N.G. *Koreiskie skazki, zapisannye osen'yu 1898 goda*. SPb.: Energiya, 1904. 48 p. (In Russ.).

Glukhovskii A.D. *Metro 2033*. M.: AST, 2011. 524 p. (In Russ.).

Dzh. Rouling. *Garri Potter i Orden Feniksa*. M.: Rosmen, 2004. 827 p. (In Russ.).

Dyad'ka Chernomor. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.libo.ru/libo6111.html> (accessed: 12.09.2016). (In Russ.).

Egorov N.I. Mifonimy. [Elektronnyi resurs]. *Chuvashskaya entsiklopediya*. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301> (accessed: 15.09.2016). (In Russ.).

Emets D.A. *Mefodii Buslaev. Mag polunochi: roman*. M.: Eksmo, 2005. 416 p. (In Russ.).

Korolev K. *Kitaiskaya mifologiya. Entsiklopediya*. M.: Eksmo, 2007. 416 p. (In Russ.).

Maks Frai. *Russkie inorodnye skazki – 1*. M.: Amfora, 2004. 278 p. (In Russ.).

Meshcheryakova M.I. *Russkaya detskaya, podrostkovaya i yunosheskaya proza 2-i poloviny XX veka: problemy poetiki: monografiya*. M.: Megatron, 1997. 380 p. (In Russ.).

Mifologicheskii slovar'. Pod red. E.M. Meletinskogo. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1991. 672 p. (In Russ.).

Peredaite privet! [Elektronnyi resurs]. *Kniga fanfikov*. URL: <https://ficbook.net/readfic/4250456> (accessed: 12.09.2016). (In Russ.).

Popova T.V., Ratsiburskaya L.V., Gugunava D.V. *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka: Uchebnoe posobie*. M.: Flinta, 2005. 168 p. (In Russ.).

Propp V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki*. M.: Labirint, 2011. 349 p. (In Russ.).

Pushkin A.S. *Sobranie sochinenii v odnom tome*. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1984. 623 p. (In Russ.).

Sergeeva Yu.F. Semanticheskaya model' mifonima v sinkhronnom aspekte. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://birmaga.ru/dostb/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BC%D0%B8+%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B>

5%D0%BD%D1%8B+%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5b/main.html (accessed: 18.09.2016). (In Russ.).

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. Pod red. A.P. Evgen'evoi: 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkii yazyk, 1981-1984 (MAS). (In Russ.).

Sovremennyi russkii yazyk: uchebnik dlya stud. vuzov, obuchayushchikhsya po spets. «Filologiya». Pod red. P.A. Lekanta: 2-e izd., ispr. M.: Drofa, 2001. 560 p. (In Russ.).

Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. M.: Nauka, 1973. 365 p. (In Russ.).

Trifonov Yu. *Moskovskie povesti*. M.: AST, 2011. 448 p. (In Russ.).

Shanskii N.M., Bobrova T.A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov*: 2-e izd., ispr. i dop. M.: Drofa, 2000. 399 p. (In Russ.).

Vlada V. Belousova (Volgograd, Russian Federation)

Author Neomythonyms and Mythappellatives

It has been carried out an analysis of the author neomythonyms and mythappellatives. It is given examples of Russian and foreign onyms and appellatives and also enumerated some mythonyms in literature of the 20th century. The material for this work are fiction genres, namely: novel by D.A. Emets "Methodius Buslaev. Magician of the midnight", novel by S. Antonov "Dark tunnels", novel by A.D. Glukhovskiy "Metro 2033" and a collection of Max Frei "Russian foreign fairy tale – 1". Language units were selected by continuous sampling. The paper also considers such notions as neologisms, potential words and occasionalisms. Differences between neomythonyms and author neomythonyms, as well as between appellatives and mythappellatives are distinguished. The language of national fantasy and science fiction of 20-21 centuries is marked by the criteria for determining author neomythonyms and mythappellatives: by the method of formation and functioning. According to the analysis of new lexical units it has been found an active expansion of the vocabulary of the Russian language due to the appearance of new and onyms and appellatives that went beyond the occasional units and are widely used among fans of fantasy and science fiction. The emergence of such a large number of author units is due to the great creative potential of contemporary writers, and the active development of Russian science fiction and fantasy of 20-21 centuries.

Key words: *mythonym, appellative, onym.*

Vlada V. Belousova – post-graduate student of the Russian language dept. Volgograd State Social-Pedagogic University. Phone: (8442) 44-02-58, 8-927-548-96-30 *e-mail*: vlada_vl@mail.ru